

программа не на один концерт. И это надо охватить сразу, одновременно, держать «в руках». Чем полезен конкурс? Это стимул к занятиям. Как сказал мне когда-то Анатолий Павлович: «Неважно, пройдешь ты или нет. Если ты хочешь быстро вернуть форму, научиться владеть собой в эмоциональном и психологическом плане, не бояться сцены, охватывать большой репертуар и быстро учить — надо готовить программу к конкурсу». А поскольку программы к конкурсам отличаются друг от друга, то ты накапливаешь материал. Я за время консерватории оброс основным концертным репертуаром. Потом, естественно, что-то добавлялось, но основной костяк был сделан в консерваторские годы. То, что было выучено тогда, помнится так, что могу сыграть любой концерт завтра, не открывая ноты. Все, что было выучено после... Некоторых произведений я даже не помню.

Vladimir SUSLOV The common cause

Владимир СУСЛОВ Общее дело

Мое первое впечатление о школе относится к 1958 году, когда бабушка привела меня на вступительные экзамены. Они окончились для меня не особенно благополучно: тогда в первый класс брали в основном с восьми лет, а мне было семь. После года обучения в классе Флавия Васильевича Соколова — руководителя отдела педпрактики в консерватории¹ — я успешно

А. С. *А сейчас вы охотно пополняете свой репертуар новыми произведениями?*

А. М. Прежде всего, произведение должно нравиться. Если я чувствую это, то берусь за него. У музыканта для его полного музыкантского счастья должен быть выбор. И когда есть возможность выбирать вне зависимости от разных обстоятельств — это здорово. По первости я играл все и брался за все — даже не из-за денег, я много играл бесплатно, а чтобы научиться. Потом, когда ты достигаешь определенного уровня, прежде всего, финансовой независимости, когда не надо соглашаться на каждое предложение работы — ты можешь выбрать из того, что тебе предлагают. Мне кажется, что это — великое счастье.

С А. З. Массарским беседовали
Д. Ю. Брагинский и А. А. Савенкова

Recollections of Vladimir Suslov, a special piano teacher and the head of the Piano Department of the Secondary Special Music School. V. Suslov talks about the beginning of his creative activities, the outstanding piano pedagogues of the school the 1960s.

Keywords: V. V. Suslov, M. I. Mekler, A. Y. Zhukovskaya, S. I. Savshinsky, V. V. Sofronitsky, L. I. Zelikhman, T. B. Rusmshevich, A. E. Rubina, I. A. Lazko, G. L. Sokolov, Leningrad Piano School, Secondary Special Music School of the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory.

Воспоминания преподавателя специального фортепиано, заведующего фортепианным отделом ССМШ Владимира Владимировича Сулова о начале его творческого пути и о выдающихся педагогах-пианистах, работавших в школе-десятилетке в 1960-е годы.

Ключевые слова: В. В. Сулов, М. И. Меклер, А. Я. Жуковская, С. И. Савшинский, В. В. Софроницкий, Л. И. Зелихман, Т. Б. Румшевич, А. Е. Рубина, И. А. Лазько, Г. Л. Соколов, ленинградская фортепианная школа, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории.

поступил в школу. Флавий Васильевич был соучеником моего первого педагога по специальности в десятилетке, Марии Иосифовны Меклер; они во многом принадлежали к одной фортепианной школе. Вначале у меня не сложились отношения с Марией Иосифовной, и через два с половиной года я попросил родителей перевести меня к другому педагогу. Но когда пятнадцать

¹ Ныне — действующая в Петербургской консерватории Школа-студия, в которой проходят занятия по сольфеджио, хору, композиции и специальным инструментам, включая фортепиано (подготовительные группы для детей 5 и 6 лет и 1–7 классы).

лет спустя я пришел работать в десятилетку, то все последующие годы наши отношения с Марией Иосифовной были прекрасны. Она приходила на мои сольные концерты, мы делились впечатлениями от гастролей выдающихся музыкантов — Горовица, Бренделя, Шуры Черкасского. Я вспоминаю ее только добрым словом. Одно дело — детское впечатление, и совсем другое — впечатление уже сложившегося музыканта.

С середины третьего класса я учился у Александры Яковлевны Жуковской — сейчас я продолжаю ее дело в том же классе, в котором преподавала она сама² (об этом напоминает ее портрет на стене). Полтора года назад, после концерта моего класса в Капелле³, который завершила Ирина Бедоева произведениями Скрябина, в том числе Четвертой сонатой, я обратился к присутствующим, напомнив им некоторые знаменательные факты. Александра Яковлевна Жуковская училась в нашей консерватории в 1920–1930-е годы у Самария Ильича Савшинского, одного из основоположников ленинградской фортепианной школы. Я очень хорошо помню Самария Ильича по первой половине 1960-х (он ушел из жизни в 1968 году). Несмотря на преклонный возраст, он приходил на все выдающиеся филармонические концерты — Марты Аргерих, Артуро Бенедетти Микеланджели, Клаудио Аррау, Миши Дихтера. Савшинский был учеником Николаева, как и Владимир Владимирович Софроницкий, профессор консерватории в 1930-е годы⁴. Александра Яковлевна прошла Четвертую сонату Скрябина у Софроницкого⁵. В конце 1960-х она прошла эту сонату со мной, а теперь уже я — с Ириной Бедоевой. В завершение своей небольшой речи я выразил надежду, что когда-нибудь Ирина Бедоева пройдет Четвертую сонату Скрябина с кем-то из своих учеников. В этом и заключается преемственность поколений.

Когорта фортепианных педагогов школы была просто выдающейся. Это Татьяна Борисовна Румшевич, которая до 1968 года была заведующей фортепианным отделом, Лия Ильинична Зелихман, соученица А. Я. Жуковской по классу С. И. Савшинского (вместе с Моисеем Яковлевичем Хальфиным), Мария Иосифовна Меклер, Эсфирь Израилевна Штейнбок, Елена Самойловна Гугель. У Э. И. Штейнбок учился Леонид Евгеньевич Гаккель, а у Е. С. Гугель — Леонид Михайлович Зайчик, ныне декан фортепианного факультета нашей консерватории. Это и Любовь Михайловна Певзнер, ученица которой, Екатерина Алексеевна Мурина, в настоящее время возглавляет в консерватории кафедру специального фортепиано. Это и успешно концертировавшая пианистка 1930-х годов, одна из победительниц первых всесоюзных конкурсов исполнителей Наталья Петровна Щемелинова, и Надежда Семеновна Граурман, и Валентина Яковлевна Кунде.

Что было свойственно тому поколению? Открытость в своей работе. Педагоги консультировались друг с другом. Тогда концерты классов проходили в Большом зале нашей школы. Инструмент в нем стоял достойный, и публика обычно переполняла зал. На этих концертах всегда присутствовали все преподаватели фортепианного отдела. Это было их общее дело. К примеру, помню, как

УТВЕРЖДЕНО
Министерством просвещения РСФСР

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ЛИЧНОЕ ДЕЛО
№ 264-с

Ученик Суслова Владимира
школы Средней Специальной Музыкальной
Ленинградской орден Ленина Государственной
Консерватории им. Н. А.
Римского-Корсакова

Зачислен в 1 класс по специальности фортепиано
31- августа 1960г.

(подпись директора)

и. п.

Личное дело хранится в школе и при переходе учащегося в другую школу
передается в последнюю по ее запросу.

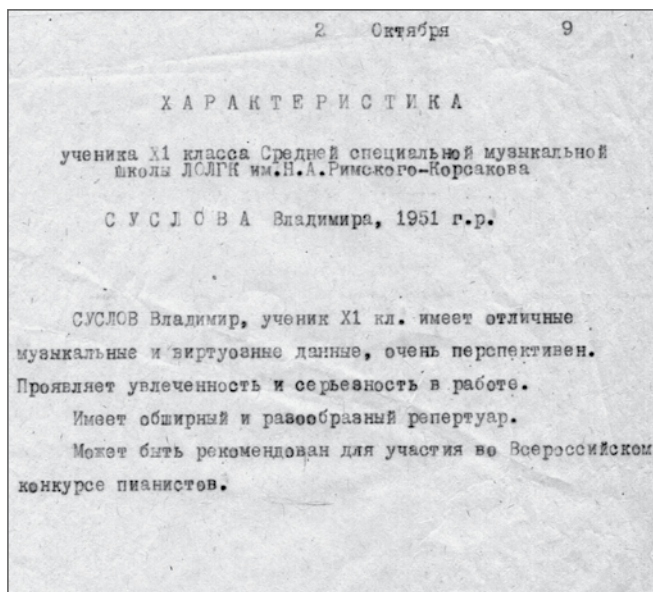
Александра Яковлевна ходила к Лие Ильиничне слушать ее учеников, а Татьяна Борисовна — к Александре Яковлевне. В классе

² Речь идет о классе № 20.

³ Концерт «Владимир Суслов и его ученики» состоялся в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга 28 февраля 2016 года.

⁴ В. В. Софроницкий вел класс специального фортепиано в Ленинградской консерватории, занимая должности и. о. профессора (1936–1940, 1945–1948) на кафедре, которую возглавлял Л. В. Николаев, и профессора-консультанта фортепианного факультета (1940–1945). (Личная карточка Софроницкого В. В. Архив СПбГК. Дело 403. Карточки на уволенных рабочих, служащих и профессорско-преподавательский состав за 1948 год. Л. 91.)

⁵ В. В. Софроницкий посещал школу-десятилетку в качестве профессора-консультанта.

Характеристика В. Сулова. 2 октября 1969 года

Л. И. Зелихман в начале 1960-х годов учился Григорий Соколов, а у Рахили Рувимовны Слоиной — Игорь Лазько. Талант этих музыкантов проявился уже в эти годы. Лазько был среди победителей конкурса имени И. С. Баха 1964 года в Лейпциге, а Соколов в 1966 году получил первую премию на конкурсе имени П. И. Чайковского. В шестом классе И. Лазько перешел к П. А. Серебрякову и окончил школу как блестящий выпускник его класса. Одновременно с Г. Соколовым в классе Л. И. Зелихман занимался Павел Гилилов — ныне крупный музыкант и педагог. Их одноклассник Михаил Волчок учился у Аси Ефимовны Рубиной, в то время молодого преподавателя (в 1959 году ей, как и Марине Вениаминовне Вольф, было около 30 лет). Я иногда задумываюсь над тем, что Ася Ефимовна наблюдала за моим развитием с первого до выпускного класса, а с 1976 года, когда я пришел сюда работать, до совсем недавнего времени мы были коллегами. Вспоминаю и замечательного музыканта Клару Ефимовну Столяр. В то время она параллельно преподавала в консерватории и была своеобразным центром притяжения для основного состава педагогов фортепианного отдела школы, о которых я уже упоминал. Клара Ефимовна ушла из десятилетки в начале 1960-х годов. Некоторое время здесь работала ее дочь, Елена Аркадьевна Шафран, которая впоследствии прославилась как замечательный камерный музыкант и педагог консерватории по камерному ансамблю.

Однако нельзя говорить о специальности в отрыве от общеобразовательных предметов — это подчеркивала и сама Александра Яковлевна. Я вспоминаю Софью Исааковну Маркон, преподавателя химии (ее сыном был замечательный скрипач Марк Комиссаров), преподавателя биологии Любовь Ивановну Костюкевич, Юлия Ароновича Мирского. С нами занимались прекрасные педагоги и по музыкально-теоретическим предметам —

Мария Константиновна Велтистова, которая много лет работала в нашей школе, Муза Вениаминовна Шапиро, Рашель Арнольдovна Козлова, преподававшая музыкальную литературу; замечательные педагоги начальных классов — например, Галина Ивановна Парийская, о которой я вспоминаю с очень большой теплотой.

Система метро в городе в то время еще не была столь разветвленной, и дети, жившие в Петербурге, добирались до школы и час, и полтора часа. Мы с бабушкой (светлая ей память и особая благодарность, поскольку она отдала полжизни на мое воспитание и становление) добирались из Невского района, с проспекта Елизарова, почти полтора часа. В десятилетке учились дети со всего Советского Союза. К нам направляли якутов, бурятов, потом появились корейцы (из Северной Кореи), монголы. Это был удивительный ученический коллектив, уникальный живой организм. А сколько выдающихся музыкантов вышло из этих стен! Здесь учились Филипп Хиршхорн и Михаил Безверхний, Юрий Темирканов и Василий Синайский. Из детской группы, которая предшествовала в 1930-е годы образованию нашей специальной школы, вышли Лазарь Берман, Даниил Шафран, а также Галина Петровна Федорова, живой свидетель становления десятилетки. Она успела поучиться и у Леонида Владимировича Николаева (пример связи поколений!), и, впоследствии, у Павла Алексеевича Серебрякова. Мне в консерватории тоже посчастливилось учиться у П. А. Серебрякова, у самой Г. П. Федоровой, Л. М. Зайчика, Е. А. Серковой, а также В. Л. Богдашевской и Т. Л. Фидлер по камерным дисциплинам.

Многие из моих соучеников сейчас живут за границей, нас раскидало по всему миру, хотя это более свойственно нынешнему поколению выпускников. Мой одноклассник Александр Вайнберг, ученик А. Е. Рубиной, уехал в Голландию. Многие и сейчас играют в лучших зарубежных оркестрах и преподают за границей. Другие, поработав в Европе и Америке, вернулись в Россию — например, выдающийся кларнетист Григорий Волобуев. Его биография особенно интересна. Обучаться музыке он начал в Одессе у родителей знаменитого пианиста Евгения Могилевского. Они направили его в Ленинград. Здесь, в десятилетке, он не поступил на фортепианное отделение, но в итоге состоялся как потрясающий кларнетист.

Шалили мы всегда в достаточной степени, причем для шалостей у нас был спортивный зал и военные предметы. И какое нужно было иметь терпение мудрому и доброму Соломону Исааковичу Забокрицкому, нашему физруку, чтобы выносить все наши выходки! Однако мы не переходили определенных невидимых границ и получали и разрядку, и обучение. Надо помнить, что мы жили в другое время: никаких компьютеров, никаких мобильных телефонов, и даже домашние телефоны еще были редкостью, но люди умели общаться друг с другом.

*Подготовка текста и примечания
Д. А. Варуль*